

Объясненія (стр. 375) подводятъ подъ п. 2 ст. 529 умолчаніе о тяжбѣ по данному недвижимому имуществу, обезпѣчивающей право на него продавца или залогопринимателя. Но это не вытекаетъ изъ текста этого правила.

Проектъ суживаетъ понятіе шантажа, относя къ нему только два случая, а именно: когда виновный угрожаетъ оглашеніемъ вымышленныхъ или истинныхъ свѣдѣній: 1) объ учиненіи принужденнымъ или членомъ его семьи, хотя бы умершимъ, дѣянія наказуемаго какъ преступленіе или проступокъ; 2) объ обстоятельствѣ, оглашеніе котораго позорно для женской чести члена семьи принужденнаго, хотя бы умершаго, или самой принужденной. Такое правило не ограждаетъ неприкосновенности правъ лицъ мужскаго пола, которая иногда можетъ быть болѣе нарушена, чѣмъ честь женщины. Довольно для этого сравнить два случая: шантажъ угрозою оглашеніемъ, что г-жа Н, которой репутація сомнительна, состояла въ любовной связи съ господиномъ З, и шантажъ угрозою оглашеніемъ, что С, содержа-тель пансіона, постоянно посѣщаетъ дома терпимости или предается мужеложству. Притомъ нельзя не замѣтить, что между тѣмъ какъ такой гнусный поступокъ, вызываемый корыстною цѣлью, по проекту не долженъ подлежать наказанію, съ другой стороны, разглашеніе обстоятельства позорящаго честь, совершенное въ раздраженіи, подлежитъ наказанію по 73 ст. проекта особ. части. Если проектъ справедливо находитъ, что такое оглашеніе безусловно должно подлежать наказанію, то очевидно и угрозу такимъ оглашеніемъ, учиненную съ корыстною цѣлью, равнымъ образомъ слѣдуетъ считать безусловно преступною.

Въ п. 1 ст. 530 говорится о шантажѣ посредствомъ угрозы оглашеніемъ объ учиненіи принужденнымъ дѣянія, наказуемаго какъ преступленіе или проступокъ. Такой шантажъ, согласно объясненіямъ (ст. 386), запрещается, какъ принуж-